

Не попытаться-ль съ оружіемъ ударить на городъ Троянцевъ,
 Чтобы развѣдать, какія питають намѣренья въ мысляхъ:
 Крѣпость хотять-ли покинуть, со смертію Пріамова сына,
 Или упорствовать будутъ, на гибель его не взирая?
 Только зачѣмъ мое сердце теперѣ озабочено этимъ? 385.

Непогребенный лежитъ, не оплаканный передъ судами
 Милый Патроклъ. Его никогда не забыть мнѣ, покуда
 Станетъ дыханья въ груди и носить меня будутъ колѣни.
 Пустьъ объ усопшихъ должны забывать мы въ жилищѣ Аида,
 Все-же и тамъ вспоминать о возлюбленномъ буду я другѣ. 390.

Нынѣ, о дѣти Ахейнъ, хвалебный пеанъ распѣвая,
 Къ быстрому флоту вернемся и тѣло захватимъ съ собою.
 Славу мы добыли нынѣ великую, жизни лишили
 Гектора, кѣмъ до сихъ поръ похвалялись Троянцы, какъ богомъ.»

Молвивъ, на Гектора онъ недостойное дѣло замыслилъ, 395.
 Мышцы ступни позади на обѣихъ ногахъ прокололъ онъ
 Между пятою и костью, ремни прикрѣпилъ къ нимъ бычачьи
 И съ колесницей связалъ, голова-жъ по землѣ волочилась.
 Послѣ онъ сталъ въ колесницу, поднявъ дорогіе доспѣхи,
 Тронулъ бичемъ лошадей, и онѣ полетѣли охотно. 400.

Тучей поднялся песокъ надъ влекущимся тѣломъ, и кудри
 Темныя съ прахомъ смѣшались, въ пыли голова его билась,
 Дивно прекрасная прежде, теперь осужденная Зевсомъ
 На поруганье враговъ, на родимой землѣ Иліонской.
 Такъ голова Пріамида грязнилась въ пыли. А Гекуба 405.

Милаго сына узрѣла и стала рыдать безутѣшно,
 Волосы, плача, рвала, далеко покрывало откинувъ.
 Жалобно громко стоналъ и отецъ, и кругомъ вся дружина,
 Въ городѣ жители всѣ предавались стенаньямъ и воплямъ.
 Было похоже на то, какъ если-бъ высокая Троя 410.

Вся отъ основъ до вершины пылала, объята пожаромъ.
 Мужи держали съ трудомъ изступленнаго скорбнаго старца.
 Онъ изъ Дарданскихъ воротъ на долину идти порывался.
 Въ прахъ онъ упалъ, разстился по грязной землѣ, умоляя
 И называя отдѣльно по имени cadaго мужа: 415.

«Други, оставьте меня! о пустите, на скорбь не взирая,
 Выйти изъ города мнѣ одному и направиться къ флоту.
 Буду молить о пощадѣ того вредоноснаго мужа.
 Возрастъ, быть можетъ, почтитъ онъ и старость мою пожалѣетъ.
 Ибо отецъ Ахиллеса таковъ-же какъ я, — знаменитый 420.